

для того, чтобы оживить угласшія политическія воспоминанія. Въ лицѣ Холмской губерніи исконная русская область возвращается въ зону обще-русской земли, какъ одинъ изъ этаповъ исторического процесса сбира-іи Руси по кусочкамъ, въ разное время захваченнымъ предпріимчивыми или удачливими чужими руками.

Чѣмъ скорѣе и чѣмъ позже за-вершится этотъ процессъ „возвращенія отторгнутаго“, тѣмъ лучше будетъ и для самихъ подданныхъ, такъ какъ всегда легче спороться и устроить мирную совместную жизнь когда исчезнетъ почва для фантастическихъ мечтаний и неіѣныхъ притязаній.

Мимоходомъ.

„Юность“.

Наше поколеніе юности не знаетъ, Юность стала сказкой...

Если вы, читатель, хотите прочесть та-кую «сказку», если вы хотите ульбнуться ярко и ясной молодой улыбкой, если вы не прочь отъ того, чтобы изъ винокуръ-усталыхъ глазъ, привыкшихъ разводу и уныю быть по терпимому строгамъ, опять-встрѣтить начатую, другую неиздѣянную сказку — искрістая сладкая слеза умила-іи и уношіи — разыщите номера «Извѣ-ника Европы» за прошлый годъ (марть-вь) или же купите отдельное изданіе поэмы Е. Чиркова.

Она такъ и называется «Юность»... Проти-те...

Когда вы ее прочтете и отойдете не-много отъ того сѣятла глубокаго ви-чателья, какое она иссомибоѣть въ на-стояніи — выльте изъ неї мало говорятъ и пишутъ — а между тѣмъ давнѣмъ-давно въ русской литературѣ не появлялось такой сбѣжки, яркой, упоительной вещи... Удви-тильное, право, дѣло! Въ то время, какъ въ художественныхъ вымущенныхъ «вѣро-тонахъ» (простите за выраженіе!), которымъ дарятъ настъ А. Андреевъ и К., възываятъ къ печати шумиху — «тресь и блескъ» — какъ поется въ какой-то опереткѣ — прелестная поэты Чиркова проходитъ совер-шенно незамѣтно, тихо скроется мимо чателей, точно прекрасное бѣлое, нед-ступное видѣніе, едва задѣвъ его прозрач-ными, чистыми крыльями?

Что смуѣ за причина?

Навѣніи вопросъ... Вспомните, что Е. Чирковъ давно уже если не въ «спѣѣ», то во вскомъ случаѣ на «особомъ счету» у верховій судьбы нашего времени... Искрѣль лѣтъ тому назадъ Е. Чирковъ сильно прошипѣлся по части «европы», и съ тѣхъ поръ, несмотря на работы оп-раванія, числяться въ разрядѣ «подозрительныхъ». Вотъ посуму, на счету его въ странахъ нашей «русской» прессы и журналистики — лишь да глаголъ, да Божья благодать... Пусто и тихо.

Намъ бы очень и очень хотѣлось зан-тересовать поэты Чиркова какъ мож-но болѣе лицъ... глашаніемъ образовъ для того, чтобы доставить имъ незаурядное наслажденіе... Для этого слѣдовало бы, по-жалуй, дать подробный анализъ поэты, привести цитаты... Но... но... во-первыхъ, какъ бы сказать? Работать, приговаривать, ана-лизировать, какъ-нибудь прекрасную вещь подъ несподѣяннымъ впечатлѣніемъ вы-зывать изъ поэты Чиркова — памъ нехочется. Такая работа всегда казалась намъ чѣмъ-то пройд-вскрѣтильного — своего рода винескен-ія. Это можетъ быть и необходимо, и полезно, но далеко не приятно... Выхватывать живые, трепещущіе въдохновеніе пускай — вставлять ихъ въ рамки холдинговыхъ разсудо-никъ, критицирующихъ фразы — для этого надо быть прежде всего специалистомъ, уверенно держащимъ секционный ножъ, а за-тѣмъ... затѣмъ надо хотѣть именно «развѣ-бить», то, что поддается вскрѣти...

Нѣтъ, читатель, возьмите эту вещь и прочтите ее самъ — это не пахнетъ «травы и землянкой» — вотъ единственная читата, которую мы подбираемъ себѣ...

По способъ «публицистической» обзапо-стии памъ приходится обратить внимание и на «политическую» сторону «Юности». По-тому что въ этой поэты есть и пози-ціональная сторона... Ерой ся, попытать въ учи-верстеніи, стъ головой уходить въ «сво-бодительную», такъ сказать, работу и от-дѣлиться въ ейной душѣ молодой, здоровой, яркой, и за-тѣмъ... затѣмъ надо хотѣть именно «развѣ-бить»...

Его всесилья захватываетъ та струя ре-волюціоннаго протестующаго настроения, которое такъ свойственно молодости, годами Sivagia и Drangia... Эти годы перекресты-птичики на южномъ юга Юга и Жи-вяла душа, и у насъ они по большей части стереглико възьмутъ въ борь-бу противъ «существующаго строя», про-тить призываютъ «авторитетъ», при-зываніе «морали». Молодость не можетъ сразу признать всю необходимость «раз-рыва» и ограничений, они сѣяютъ «из-надъ-головъ» и они задорно и горячо прото-стуютъ противъ всего, что потому призываютъ «эрзость» и «старость», которыя «ходятъ осторожно и подозрительно глядѣть». И такъ, герой поэты Чирко-вова подхваченъ и увлеченъ революціон-ной струей и попадаетъ въ тюрьму, тѣлъ и проводитъ несколько мѣсяцевъ. Онь — рево-люционеръ, работники освободительного дви-женія въ великомъ «подзорѣ» по этой части...

Скажемъ-же на милость, почему-же всес-таки о поэты въ «прогрессивной» печати — молчаніе? Развѣ это недостаточно для того, чтобы прорубить лѣдъ мозговъ? Бы-зидѣ-бы, все на лицѣ, вѣсъ необходимыя привычности изъбѣженнія «репрессу-ра», безъ которыхъ труда никакъ-нибудь современеніе беллетристическому произве-денію попадать на страницы нашихъ тол-стыхъ журналовъ, нашихъ сборниковъ и «русскихъ» газетъ, если эти поэды рѣ-шаютъ заняться «изящной» литературой... У Чиркова имеется на лицѣ все это: студен-ти, буренки, тайные кружки, тайная ти-графія, гектографы, блоки, тюремы, тюремщики, жандармы, прокуроры... Исто-же не достаетъ?

«Страна-ли, читатель: будешь да не тебе!» Страна-ли, читатель: герой Чирковскаго героя въ торѣ описывается не въ томъ масш-табѣ, который принялъ въ нашу «прогрессивную» компанию... Герой Чиркова и въ ціантистѣ и другиѣ соединѣнія губерній и

тѣмъ остается все тѣмъ же жизне-радостнымъ, молодымъ, здоровымъ и пре-краснымъ, а потому и счастливымъ существомъ и вовсе не похожъ на тѣхъ изъблѣсеныхъ, разинченныхъ, плю-вионныхъ эльзію и горючимъ неуда-зинко-деснераторъ, которыхъ принялъ изобрѣ-зать въ видѣ русскихъ молодыхъ людѣвъ! А это, извините, не погаснѣтъ! Счастливыхъ молодыхъ людѣвъ не должно быть въ Россіи — это давно уже установлено прочно и незыблемо! Даѣшъ на руки стъ глашаніемъ героя не подходитъ подъ освободи-тельныи маслѣтабы и вся окружавшая «стра-зальца» въ торѣ обстановка. Это совсѣмъ не изъ той «оперы». Кто, напримеръ, имѣлъ мѣство прочесть хотя бы побѣзъ Сирошевской «Быть, путь не быть», печа-тившую недавно въ одну изъ киевскихъ еврейскихъ газетъ, то бишь «русскихъ», газетъ тѣтъ уловить, чѣмъ тутъ разница... Вотъ тамъ времена обстановка описана въ со-ответственіи той... Между тѣмъ у Чирко-ва въ видѣ тореминковъ изображенія обыкновенныхъ русскихъ людѣвъ съ ихъ обыч-ными достоинствами и недостатками, рус-сихъ людѣвъ, исполняющіе тѣжелыи долги, тѣжелую службу... Между ними и запад-ническими, несмотря на всю тѣжестъ изъмн-нія, несмотря на всю тѣжестъ изъмн-нія, установлена простая

принять участіе въ работахъ союзныхъ, тѣмъ какъ многое можетъ оказаться год-нымъ къ примѣненію не только въ Хар-ковской, но и въ другихъ губерніяхъ. На-ко-всѣ представители губерній, въ ко-торыхъ еще ничего не сдѣлано въ области гидрологическихъ изыскованій, много по-лезнаго могутъ потерпѣти для себя на этомъ сѣѧнѣ. Союзные же будуть, глав-нымъ образомъ, посыпано выработкѣ про-граммы для Харьковской губерніи.

Предложение г. Жерве принять послѣ-диктативнаго резюме предѣлителя.

Затѣмъ собрание приступило къ раз-сматриванию доказательствъ по секции мелоративнаго кредиту. Заслушаны были доказательства: «Мелоративный кредитъ для землевладѣльцевъ Крестьянскаго поземельнаго банка» (И. П. Масловскаго). «Постановка мелоративнаго дѣла въ Австрии (І. Г. Кобецаго) и «Объ-организація мелоративнаго кредиту въ Гос-сии (С. М. Кузнецова). Постановка постѣ-диктативнаго доказательства: «Объемъ и природа землевладѣльческаго кредиту» и «Основы земельнаго улучше-нія хозяйства» предѣлители могутъ быть трактуемы лишь въ соотвѣтствіи съ устан-овленіемъ того, что мы понимаемъ подъ мелоративнаго».

2. Подъ с.-х. мелоративнаго разумѣются таилъ коренныи улучшніи, связанныи глашаніемъ образомъ, съ почвой, которыи при неизмѣнительныхъ текущихъ расходахъ дѣйствуютъ неопределенно продолжительное время, создавая новый доходъ (изъ боло-та, напр.) или даютъ прибывающую до-ходностъ. Сюда относятся: осушеніе, оро-шение, уборка камней съ поля, улучшеніе солончаковъ, уничтоженіе камни, коле-ческіе вустарника, культура песьбы.

3. Нѣтъ «основными улучшніями по хозяйству»: для которыхъ доставляетъ величайшее наслажденіе точить кровь своихъ «жертвъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жертвъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жертвъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русскихъ тюремахъ среди служа-щихъ пѣтъ изъ одного «человѣка», а съ тѣмъ «змѣи», «асиццы», «васили-саны», «василины» и прочие «ѣѣры» и «гады», для которыхъ доставляетъ величай-шее наслажденіе точить кровь своихъ «жurvъ» при помощи самыхъ изъмн-ній и усовершенствованій физическихъ и правственныхъ пытокъ. Возставать противъ такихъ истинъ, находить иныхъ крас-ныхъ и усердныхъ помощниковъ, какъ это въ русских

